

Г.А. Василевич
G.A. Vasilevich

ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА АКТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

LEGAL EXAMINATION OF LEGISLATIVE ACTS

Аннотация. Рассматривается нормативно-правовое регулирование экспертизы актов законодательства в Республике Беларусь и Российской Федерации. Приводятся основные цели и принципы антикоррупционной экспертизы, отмечается важная роль модельных законов государств – участников СНГ.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза; криминалистическая экспертиза; коррупциогенные факторы; модельный закон; Республика Беларусь.

Annotation. The regulatory legal regulation of the examination of legislative acts in the Republic of Belarus and the Russian Federation is considered. The main goals and principles of anti-corruption expertise are given, the important role of model laws of the CIS member states is noted.

Keywords: anti-corruption expertise; forensic examination; corruption factors; model law; Republic of Belarus.

Правовая экспертиза актов законодательства нацелена на создание в целом качественного по своему содержанию и юридической технике нормативного акта, на предупреждение негативных явлений, которые могут наступить в связи с его принятием, на достижение социально полезного результата. Выделяют различные виды экспертиз нормативных правовых актов. Ю.А. Тихомиров называет экономическую, финансовую, юридическую,

экологическую, техническую и др. [19, стр. 21]. Правовая экспертиза актов призвана содействовать преодолению коррупции. В числе юридических технологий противодействия коррупции выделяют антикоррупционное правовое прогнозирование; антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов, антикоррупционное правовое моделирование, антикоррупционный правовой мониторинг [6; 15, стр. 38].

Объектом антикоррупционной экспертизы являются общественные отношения, регулирование которых осуществляется правовым актом, подлежащим проверке на предмет выявления в нем коррупциогенных факторов. Определяя содержание понятия «антикоррупционная экспертиза», ученые часто рассматривают ее как разновидность правовой экспертизы [11, стр. 26].

Ведь в результате ее проведения проверяется качество проекта или уже принятого акта, его согласованность с системой законодательства. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов не является судебной экспертизой.

Экспертиза (от лат. *expertus* – опытный, сведущий) – исследование, проводимое лицом, сведущим в науке, технике, искусстве или ремесле, привлеченным по поручению заинтересованных лиц, в целях получения ответа на вопросы, требующие специальных познаний [23].

В различных словарях под экспертизой в основном понимается исследование какого-либо вопроса, требующего специальных знаний, с представлением мотивированного заключения [13, стр. 797; 17, стр. 787]. Правовая экспертиза является исследованием эксперта, обладающего специальными знаниями, в целях использования полученных результатов в юридической деятельности. Такое исследование проводится в силу указания на его проведение либо по решению или поручению уполномоченных на то лиц, либо в силу прямого указания нормативных правовых актов, основанным на применении [7, стр. 17].

В Республике Беларусь и Российской Федерации приняты и действуют акты различной юридической силы, в которых идет речь о необходимости проведении экспертизы подготовленных проектов. Этот вопрос имеет даже наднациональный характер: принято несколько решений органов Союзного государства. Кроме того, обратим внимание на то, что противодействие коррупции давно вышло на международный уровень: принято и действует множество международных документов. В частности, Конвенция ООН против коррупции предусматривает необходимость государств – участников регулярно проводить оценку соответствующих юридических актов с точки зрения соответствия их требованиям предупреждения коррупции (ст. 5). Конвенция Организации Объединенных Наций «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» (заключена в Нью-Йорке 31.10.2003).

Комплекс приемов и методов, других правовых инструментов и процедур составляют суть правовой экспертизы, которая имеет целью обеспечить оптимальное использование ресурсов посредством принятия эффективного правового решения [22].

Для проведения любого вида экспертизы необходимо обладать специальными знаниями, в том числе иметь теоретические знания и практические навыки в соответствующей области. Как справедливо замечает А.В. Филатова, экспертная деятельность – это целенаправленная, квалифицированная, характеризующая удовлетворение спроса процедура оценки ситуации (явления, действия), определения закономерностей ее развития с последующим выявлением тенденций и построением прогноза на основе собственной и (или) заимствованной методики [20, стр. 5]. В чем же сущность антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов? Благодаря ей обеспечивается содействие внедрению научных достижений и лучших образцов практики в законодательство. Тем самым достигается большая эффективность нормативного правового регулирования общественных отношений, уменьшаются негативные проявления,

интенсифицируется процесс становления и развития правового государства [9, стр. 14]. Нами разделяется позиция тех ученых, которые считают, что, антикоррупционная экспертиза не только средство выявления коррупциогенных факторов, сопряженное с технологией правового мониторинга, но и дополнительный инструмент обеспечения качества актов, их большей эффективности. Методические основы антикоррупционной экспертизы могут быть оценены как отсутствие в тексте нормативных правовых актов положений, способствующих проявлениям коррупции при их применении [14, стр. 35; 21, стр. 8]. Целью антикоррупционной экспертизы является обнаружение и устранение правовых предпосылок коррупции (коррупциогенных факторов), то есть устранение дефектов правовой нормы, правовой формулы [18, стр. 20]. Антикоррупционная экспертиза проектов способствует прежде всего раннему, еще до введения в действие актов, выявлению дефектов законодательства, создающих потенциальный риск принятия коррупционных решений и должностных лиц, государственных органов, граждан, в том числе представителей негосударственных организаций.

Как отмечается в литературе, в большинстве европейских стран, а также в США оценка проектов правовых актов на коррупциогенность специально не предусматривается регламентами парламентов или актами правительства, однако фактически она проводится в комитетах парламента, администрации правительства или правительства, министерстве юстиции [16, стр. 212].

В соответствии со ст. 47 закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» подготовка проекта нормативного правового акта может включать проведение юридической и иных необходимых экспертиз.

Согласно ст. 49 названного закона проект нормативного правового акта подлежит обязательной юридической экспертизе. Обязательная юридическая экспертиза в зависимости от вида нормативного правового акта проводится:

- проектов нормативных правовых актов, вносимых Президенту Республики Беларусь, – уполномоченным структурным подразделением Администрации Президента Республики Беларусь;
- проектов законов, вносимых в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь, а также изменений и (или) дополнений, внесенных в законопроект в Палате представителей, – Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. Поступившие в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь проекты законов направляются в уполномоченное структурное подразделение Секретариата Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь для подготовки соответствующего заключения;
- проектов постановлений Совета Министров Республики Беларусь – Министерством юстиции Республики Беларусь, уполномоченным структурным подразделением Аппарата Совета Министров Республики Беларусь;
- проектов нормативных правовых актов министерств, иных республиканских органов государственного управления, Национального банка Республики Беларусь, местных исполнительных и распорядительных органов, других государственных органов – их юридическими службами, а проектов нормативных правовых актов местных Советов депутатов – юридическими службами соответствующих местных исполнительных и распорядительных органов.

По решению нормотворческого либо иного уполномоченного законодательными актами Республики Беларусь государственного органа (должностного лица) проект нормативного правового акта может быть подвергнут иной экспертизе (финансовой,

экономической, экологической, криминологической и т.д.), за исключением случаев, когда настоящим Законом и иными законодательными актами Республики Беларусь предусмотрено проведение экспертизы в обязательном порядке.

Порядок проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов определяется законодательством Республики Беларусь.

Наряду с этим законом предусмотрено проведение криминологической экспертизы (ст.49-1). Она впервые введена законом Республики Беларусь от 1 ноября 2004 г. № 321-3 «О внесении изменений и дополнений в закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»».

У нас, в отличие, например, от России нет специального законодательства, посвященного антикоррупционной экспертизе. Она охватывается проведением криминологической экспертизы.

В действующей редакции статьи 49-1 закона предусмотрено, что проекты нормативных правовых актов подлежат криминологической экспертизе в случаях и порядке, установленных Президентом Республики Беларусь.

Указом Президента Республики Беларусь от 6 июня 2011 г. № 230 «О мерах по совершенствованию криминологической экспертизы» (в ред. Указов Президента Республики Беларусь от 30.12.2011 № 621, от 24.01.2014 № 49, от 17.07.2015 № 328) [3] утверждено Положение о порядке проведения криминологической экспертизы. Указом № 230 определены виды актов, которые подлежат криминологической экспертизе, и сроки ее введения относительно актов различного уровня и содержания. В настоящее время такая экспертиза охватывает все основные нормативные правовые акты. Что же касается криминологической экспертизы ранее принятых (изданных) правовых актов, то она проводится по решению Президента Республики Беларусь, Администрации Президента Республики Беларусь, Генеральной прокуратуры.

Согласно Положению криминологическая экспертиза – исследование содержания проекта правового акта (правового акта) в целях выявления в нем норм, применение которых может повлечь (повлечло) возникновение криминогенных последствий в различных сферах общественных отношений (далее – возникновение рисков криминогенного характера).

Что же касается криминологической экспертизы актов министерств, иных республиканских органов государственного управления, областных, Минского городского Советов депутатов, облисполкомов, Минского горисполкома, местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов базового уровня, то ее проведение прямо не предусмотрено. Однако в определенной мере восполняет этот пробел Указ Президента Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 711 «О некоторых вопросах осуществления обязательной юридической экспертизы нормативных правовых актов» (в ред. Указов Президента Республики Беларусь от 24.02.2012 № 106, от 23.08.2016 № 316) [5].

Значительную помощь в подготовке актов национального уровня оказывают модельные законы, принятые Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ. Так, модельный закон «О государственной экспертизе», принятый Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ 7 сентября 2002 г. [4], предусмотрел отнесение к коррупциогенным факторам (ст.5) те из них, которые устанавливают для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил. Среди них:

- широта дискреционных полномочий – отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения, наличие дублирующих полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления (их

- должностных лиц);
- определение компетенции по формуле «вправе» – диспозитивное установление возможности совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций;
- выборочное изменение объема прав – возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц);
- чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества – наличие бланкетных и отсылочных норм, приводящее к принятию подзаконных актов, вторгающихся в компетенцию органа государственной власти или органа местного самоуправления, принявшего первоначальный нормативный правовой акт;
- принятие нормативного правового акта за пределами компетенции – превышение компетенции органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) при принятии нормативных правовых актов;
- нормативные коллизии – противоречие нормативного правового акта полностью или в части другому нормативному правовому акту, создающее для должностных лиц и служащих государственных органов возможность произвольного выбора акта, подлежащего применению в конкретном случае;
- заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий – установление общеобязательных правил поведения в подзаконном акте в условиях отсутствия закона;
- отсутствие или неполнота административных процедур – отсутствие порядка совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка;
- отказ от конкурсных (аукционных) процедур – закрепление административного порядка предоставления права и (или) блага.

В свою очередь этот модельный закон отнес к коррупциогенным факторам, содержащим неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям:

- наличие завышенных требований, предъявляемых к лицу, которое реализует принадлежащее ему право, – установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям;
- злоупотребление органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) правом заявителя – отсутствие четкой регламентации прав граждан и организаций;
- юридико-лингвистическая неопределенность – использование категорий оценочного характера и многозначной терминологически не оправданной лексики без уточнения толкования конкретных понятий.

В качестве приоритетных сфер проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в первоочередном порядке должны проходить процедуру антикоррупционной экспертизы:

1) нормативные правовые акты, регламентирующие отношения, в которых с одной стороны выступают представители государственных органов, а с другой – граждане и

организации;

2) нормативные правовые акты в экономической сфере:

- антимонопольное законодательство;
- налоговое законодательство;
- законодательство о банкротстве;
- законодательство, регулирующее внешнеэкономическую деятельность;
- таможенное законодательство;
- законодательство о валютном контроле;
- законодательство, регулирующее отношения в сфере жилищно-коммунального хозяйства, жилищного строительства и дорожного строительства;
- законодательство о лицензировании;

3) нормативные правовые акты, регламентирующие отношения, связанные с распределением бюджетных средств, в том числе законодательство о закупках для государственных и муниципальных нужд;

4) нормативные правовые акты, регламентирующие оказание бесплатных государственных услуг.

Модельный закон указал множество субъектов проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Таковыми являются прокуратура; парламент государства; орган исполнительной власти, осуществляющий функции в области юстиции; иные государственные органы, органы местного самоуправления и их должностные лица; специально уполномоченный президентом или правительством государства орган (организация, учреждение или должностное лицо) в сфере проведения антикоррупционной экспертизы; юридические и физические лица, прошедшие аккредитацию на право проведения независимой антикоррупционной экспертизы.

Как отмечено в Комментарии к Федеральному закону «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» «практической проблемой в рамках реализации комментируемого Модельного закона является соотношение нормативных правовых актов и организационно-распорядительных документов (актов правоприменения), так как последние не являются предметом антикоррупционной экспертизы, проводимой уполномоченными субъектами. Коррупционный риск заключается в том, что организационно-распорядительные документы (акты правоприменения), формально не попадая под признаки нормативного правового акта (не проходят регистрационные или иные учетные процедуры), тем не менее, подчас фактически являясь таковыми, могут нести в себе коррупциогенные нормы и тем самым иметь потенциальную возможность для последующих коррупционных проявлений [10, стр. 116]. Модельный закон определяет принципы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (ст. 3). К ним отнесены принципы:

- обязательности проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов, а также нормативных правовых актов в ходе мониторинга правоприменения;
- достоверности и полноты информации, представляемой для проведения антикоррупционной экспертизы;
- оценки нормативного правового акта и проекта нормативного правового акта во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами;
- научной обоснованности, объективности и всесторонности антикоррупционной экспертизы и проверяемости ее результатов;
- обязательности рассмотрения результатов антикоррупционной экспертизы

- разработчиками нормативного правового акта и проекта нормативного правового акта;
- компетентности лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу;
 - сотрудничества органов исполнительной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц, организаций и учреждений с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы;
 - гласности, обеспечения возможности ознакомления с результатами антикоррупционной экспертизы;
 - ответственности уполномоченных субъектов антикоррупционной экспертизы, в компетенцию которых входит ее организация и проведение, за качество антикоррупционной экспертизы.

Не будем останавливаться на анализе содержания всех указанных принципов, коснемся лишь некоторых из них. Так, обратимся к принципу компетентности лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу, который непосредственно связан с обоснованностью результатов антикоррупционной экспертизы. Для достижения целей модельного закона антикоррупционную экспертизу должны проводить специалисты в области применения анализируемого законодательного акта, квалификация которых позволит на основе общетеоретических и специальных познаний, в том числе знаний практики применения законодательства, как позитивной, так и связанной с правонарушениями в данной области, осмыслить реальную степень возможности использовать соответствующие особенности нормативно-правовых формул в коррупционных целях [12, стр. 29]. Как отмечает А.Э. Бикмухаметов, «компетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (их проектов), означает, что данный вид деятельности должны осуществлять специалисты, имеющие необходимую квалификацию. Важность комментируемого принципа заключается в том, что уровень знаний эксперта является одним из существенных элементов антикоррупционной экспертизы. Несоответствие уровня компетентности эксперта степени сложности экспертизы может привести к ошибочному (недоверному) заключению. Принцип компетентности непосредственно связан с принципом объективности, предполагающим применение научно обоснованных методов получения и интерпретации результатов исследования» [8, стр. 21]. Считаем важным усилить значение принципа ответственности уполномоченных субъектов антикоррупционной экспертизы, в компетенцию которых входит ее организация и проведение, за качество антикоррупционной экспертизы. Пока, к сожалению, ни разработчики проектов нормативных правовых актов, ни лица, осуществляющие антикоррупционную и иную правовую экспертизу, не несут надлежащую ответственность за плохую подготовку актов, за их низкое качество.

Повысить умение и навыки в проведении антикоррупционной экспертизы может овладение правовым мониторингом, в том числе антикоррупционным мониторингом. Антикоррупционный мониторинг, как определено в модельном законе об антикоррупционном мониторинге, – это научно обоснованная комплексная плановая деятельность уполномоченных субъектов и участников по сбору, обобщению, анализу и оценке информации, касающейся эффективности антикоррупционного законодательства и предпринимаемых государством мер против коррупции, состояния правоприменительной практики в сфере противодействия коррупции, восприятия и оценки уровня коррупции институтами гражданского общества и гражданами, а также деятельность по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

В области правового регулирования антикоррупционной экспертизы полезен опыт Российской Федерации, где принят комплекс нормативных правовых актов, посвященных

этому вопросу. Так, действует Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 21.10.2013) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [1].

Этот закон установил правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения. В нем определено, что коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции (ст.1 закона).

В развитие данного закона Правительство Российской Федерации приняло Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 10.07.2017) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») [2].

На основе проведенного анализа актов национального, зарубежного и наднационального характера, в завершение отметим, что следует расширить круг профессионалов, участвующих в криминологической (антикоррупционной) экспертизе. Надо повысить ответственность за качество ее проведения. Назрела необходимость дополнения криминологической экспертизы антикоррупционным мониторингом, что позволило бы более оперативно реагировать на имеющиеся дефекты в актах законодательства, содействующие совершению коррупционных и иных корыстных правонарушений. Ориентируясь на нормотворческую практику Российской Федерации и учитывая полезное и отрицательное в данной сфере, можно было также инициировать подготовку законодательных актов об антикоррупционной экспертизе, порядке и методике ее проведения. В этой сфере наше законодательство пока отстает от российского. Но как положительный момент можно выделить лучшую практику исполнения принятых правовых решений.

Список литературы

1. Федеральный закон от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 29. – Ст. 3609.
2. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 10. – Ст. 1084.
3. Положение о порядке проведения криминологической экспертизы: Указ Президента Республики Беларусь от 6 июня 2011 г. № 230 «О мерах по совершенствованию криминологической экспертизы» (в ред. Указов Президента Республики Беларусь от 30.12.2011 № 621, от 24.01.2014 № 49, от 17.07.2015 № 328). [Электронный ресурс]. / ЮрСпектр, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. О государственной экспертизе: модельный закон, принятый Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ 7 сентября 2002 г. – [Электронный ресурс]. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. О некоторых вопросах осуществления обязательной юридической экспертизы нормативных правовых актов» (в ред. Указов Президента Республики Беларусь от 24.02.2012 № 106, от 23.08.2016 № 316). [Электронный ресурс]. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

6. Ананских И.А., Труфанов А.Ю. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и антикоррупционном мониторинге в сфере физической культуры и спорта // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 123-130.
7. Бикеев И. И. Коррупциогенность и коррупциогенные сферы в современном российском обществе // Следователь. – 2009. – № 2. – С. 15-17.
8. Бикмухаметов А.Э. Принципы организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: понятие и содержание // Актуальные проблемы экономики и права. – 2009. – № 4(12). – С. 18-22.
9. Кудашкин А.В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика. Научно-практическое пособие. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2012. – 368 с.
10. Кудашкин А.В. Комментарий к Федеральному закону «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 200, [1] с.
11. Кудашкин А.В. Проблемы организации и проведения органами прокуратуры антикоррупционной экспертизы // Журнал российского права. – 2011. – № 2. – С. 24-32.
12. Матковский С.В. Правовая природа антикоррупционной экспертизы // Российский следователь. – 2008. – № 24.
13. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1986. – 797 с.
14. Правовые акты: антикоррупционный анализ / Под ред. В. Н. Найдено, Ю. А. Тихомирова, Т.Я. Хабриевой. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Научно-исследовательский центр ФСБ России. – М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010. – 176 с.
15. Правовые основы противодействия коррупции: Учебное пособие / Н.А. Власенко, С.А. Грачева, Е.Е. Рафалюк; отв. ред. Н.А. Власенко. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Полиграф-Плюс, 2013. – 310 с.
16. Правовые средства противодействия коррупции: Научно-практическое пособие / Под ред. Н.А. Власенко, С.А. Грачева, Е.Е. Рафалюк и др.; отв. ред. Н.А. Власенко. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Юриспруденция, 2012. – 344 с.
17. Современный словарь иностранных слов. – М., 1993.
18. Талапина Э. В., Южаков В. Н. Методика первичного анализа (экспертизы) коррупциогенности нормативных правовых актов / Под ред. В. Н. Южакова. – М.: Центр стратег. разраб.; Статут, 2007. – 96 с.
19. Тихомиров Ю.А. Эффективность закона и мониторинг: Лекции. – М.: РФГС, 2010. – 54 с.
20. Филатова А. В. Экспертиза регламентов и процедур исполнения государственных функций в системе экспертной деятельности России / Под ред. Н. М. Конины. – М.: ДМК Пресс, 2009. – 120 с.
21. Хабриева Т. Я. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Журнал российского права. – 2009. – № 10. – С.5-13.
22. Хабриева Т.Я. Современные юридические технологии в теории и практике правотворчества и правоприменения // Эффективность законодательства и современные юридические технологии (материалы заседания Международной школы-практикума молодых ученых-юристов. Москва, 29-31 мая 2008 г.). – М., 2009. – С. 3-11.
23. Экспертиза // <https://ru.wikipedia.org/wiki/%>.